

© 2017

Тюрин Павел Михайлович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Яськова Альбина Владимировна, старший преподаватель кафедры русского языка
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Albina.Yaskova@vvsu.ru)

Аннотация. Бурное развитие техники и технологий в современном мире предоставляет новые возможности для речевого взаимодействия. Это позволило участникам коммуникации даже в ходе повседневного бытового общения использовать не только традиционные вербальные средства, но и самые разнообразные невербальные – изображения, фотографии, видеозаписи и многое другое. В то же время человечество находится в непрерывном поиске оптимальных форм речевого взаимодействия, используя для этого всё более разнообразные средства, не относящиеся к естественному языку. Целью данной работы стало изучение современной письменной коммуникации и выявление не описанных ранее невербальных средств, используемых в различных сферах общения. Исследование проводилось на материале русского, английского и китайского языков. В ходе анализа было установлено, что в условиях бытового общения с помощью так называемых мессенджеров часто встречается обмен аудио- или видеорепликами (голосовыми и видеосообщениями), что позволяет говорить об аудио- и видеовербальной коммуникации. В ряду последних тенденций выделяется использование цифр в качестве своеобразного средства речевого взаимодействия как в бытовых, так и в официальных ситуациях, при этом в китайскоязычной среде в условиях бытового общения цифры могут полностью заменять вербальные средства. Цифры можно рассматривать как креолизирующие элементы, и креолизация эта может проявляться и на уровне текста, и на уровне слова. В последнем случае можно говорить об особом виде креолизирующих элементов – цифрограммах.

Ключевые слова: креолизованный текст, видеовербальный текст, средства создания креолизации, электронная коммуникация, компьютерно-опосредованная коммуникация, параграфемные средства, креолизованная лексема, буквенно-цифровое сочетание, иконический компонент.

ABOUT THE FEATURES OF THE CREOLIZATION OF CONTEMPORARY WRITING

© 2017

Tiurin Pavel Mihailovich, candidate of philological sciences, associate professor
of the department of Russian language
Yaskova Albina Vladimirovna, senior lecturer of the department of Russian language
Vladivostok State University Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: Albina.Yaskova@vvsu.ru)

Abstract. The rapid development of technology in the modern world provides new opportunities for language interaction. This allowed the participants of communication, even during everyday communication, to use not only traditional verbal means, but also a variety of non-verbal ones – images, photographs, video elements and much more. At the same time, humanity is in continuous search for optimal forms of speech interaction, using for this purpose more and more diverse tools not related to natural language. The purpose of this work was to study modern written communication and identify new non-verbal elements used in various spheres of communication. The study was conducted on the material of Russian, English and Chinese. During the analysis, it was found that the exchange of audio or video replicas (voice and video messages) often occurs in the conditions of everyday communication by so-called messengers. It allows talking about audio and video verbal communication. Among the latest trends, the use of digits as a peculiar means of speech interaction in both domestic and official situations is singled out. Figures can completely replace verbal means in terms of everyday communication in the Chinese-speaking environment. Figures can be regarded as creolizing elements, and this creolization can manifest itself both at the level of the text and at the level of the word. In the latter case, we can speak of an elements-digitograms which are a special kind of creolizing.

Keywords: creolized text, videoserver text, tools of creolization, electronic communication, computer-mediated communication, paragrafical tools, creolized text, alphanumeric combination, iconic component.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Бурное развитие технологий в последние десятилетия открыло новые возможности в области речевого взаимодействия, в ходе которого стали использоваться не только традиционные вербальные средства, но и самые разнообразные невербальные – изображения, фотографии, видеозаписи и многое другое. В связи с этим лингвистика обращает всё более пристальное внимание на особенности построения текстов, при создании которых используются как вербальные, так и невербальные элементы, вступающие в определённое взаимодействие друг с другом.

Исследованию текстов, в структуру которых включаются самые разнообразные невербальные элементы, уже посвящено достаточно большое количество научных работ (Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов [1], Е.Е. Анисимова [2], О.В. Пойманова [3] и др.), однако создание всё новых технических условий для речевого взаимодействия порождает и новые механизмы этого взаимодействия, которые требуют дальнейшего осмысления в лингвистике и других областях знаний.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одно из первых

исследований креолизованных текстов представлено в работе Ю.А. Сорокина и Ю.Ф. Тарасова. Именно в ней и был впервые использован термин «креолизованный текст». Под креолизованным текстом понимался текст, «фактура которого состоит из двух неомогенных частей: вербальной (языковой или речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [1, с. 87]. Здесь креолизованные тексты рассматривались с позиций психолингвистики, и авторы не ставили своей целью обоснование их лингвистической природы, делая упор на их возможности в области речевого воздействия. К этому же времени относятся исследования Н.В. Месхишвили, которая рассматривала рекламные тексты с точки зрения их воздействия на адресата при помощи различных вербальных, паравербальных и невербальных средств, работающих в тесной взаимосвязи. Специального термина для обозначения рассматриваемого феномена ей введено не было [4].

М.А. Ишук пишет о том, что до сих пор для текстов, комбинирующих естественный язык с элементами других семиотических систем, не разработан единый общепринятый термин [5, с. 176]. Сам автор при этом использует термин «гетерогенный текст». Наиболее полный список терминов, обозначающих рассматрива-

емый феномен, привела М.Б. Ворошилова. Она говорит о том, что за десять лет исследований только в российском научном дискурсе появилось более 20 вариантов термина «креолизованный текст». Среди них наиболее частотны следующие: синкретический, составной, семиотически осложнённый, поликодовый/дикодовый, полимодальный, бимедиальный/полимедиальный, мульти-медиальный, многоканальный, изовербальный/изоверб, видеовербальный, гетерогенный, контаминированный, интерсемиотический, гибридный, супертекст [6, с. 16–17]. Однако, как показывают наблюдения, наиболее распространённым термином остаётся «креолизованный текст». Именно его можно встретить в обобщающих научно-учебных работах Е.Е. Анисимовой [7] и Н.С. Валгиной [8, с. 118–119], хотя проблема термина пока сохраняется.

Само понятие креолизованного текста тоже трактуется по-разному. Креолизация, как отмечает А.А. Бернацкая, это комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности. При этом полный спектр средств креолизации ещё не выделен и не описан [9, с. 109]. С последним утверждением нельзя не согласиться, ведь развитие технологий передачи данных создаёт и совершенно новые возможности построения креолизованных текстов. Так, в их структуру стали включаться уже не только различные визуальные элементы, но и всевозможные медиаданные (аудио-, видеофайлы, т.е. одновременное использование в процессе коммуникации нескольких семиотических систем – визуального и звукового канала [10, с. 31–32]), QR коды [11, с. 4]. К.А. Маркина при описании креолизации в китайском языке в качестве креолизирующих средств рассматривает буквенные элементы, которые всё в большей степени проникают в китайскую языковую систему, вызывая так называемые интерференционные процессы и образование слов-метисов [12, с. 11].

В то же время можно встретить принципиально иные трактовки понятия «креолизованный текст», в качестве которых могут рассматриваться художественные фильмы. Такие креолизованные тексты получили название кинотекстов (О.В. Пойманова, Г.Г. Слышкин) [3; 13], или видеовербальных текстов (О.В. Мишина) [14]. Однако этот подход можно встретить в достаточно ограниченном круге работ, и традиционно под креолизованным текстом понимается письменный (или условно письменный текст), в структуру которого включены различные невербальные элементы. Несмотря на то что круг этих элементов чётко не очерчен (и пока не может быть очерчен в силу объективных причин), они получили в ряде работ более-менее устоявшееся терминологическое название – параграфемные средства, т.е. существующие около графемной системы языка и нарушающие «прозрачность» графической субстанции языкового выражения (см., например, [15]).

По-разному может оцениваться роль креолизирующих элементов в текстах. Так, Ю.В. Щурина важнейшим компонентом креолизованного текста считает изображение [16, с. 1], а Е.Е. Анисимова выделяет несколько типов текстов по степени важности в них невербальной составляющей [7, с. 139]. В других работах последнего автора говорится о том, что все паралингвистические средства в составе креолизованных текстов выполняют определённые функции. К универсальным функциям изображения (рисунка, фотографии, схемы), цвета, шрифта отнесены техническая (заключается в организации визуального восприятия текста: привлечение внимания адресата, обеспечение чёткости композиционного решения текста), информативную и эстетическую функции [17]. И.В. Любишева выделяет следующие функции изобразительных средств в текстах СМИ: эстетическую, предупредительную, образную (иллюстративную) и референциальную [18, с. 62–63]. Таким образом, можно говорить об определённом пересечении позиций разных

исследователей в этой области.

Особое место среди исследований, посвящённых креолизации, занимают работы Д.П. Чигаева, который рассматривает креолизацию не только на уровне текста, но и на уровне слова [19, с. 16], выделяя в ходе анализа логотипов так называемую креолизованную лексику [20].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи стал анализ особенностей речевого взаимодействия с использованием различных креолизирующих элементов и выявление не описанных ранее средств создания креолизации на уровне текста и слова, определение статуса этих средств в ряду других, уже получивших лингвистическое описание.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Итак, анализ научной литературы, посвящённой креолизованным текстам, показывает, что круг невербальных элементов, которые могут выступать в качестве креолизирующих достаточно широк и продолжает расширяться. В этой связи заметим, что термин «креолизованный текст» на сегодняшний день уже стоит назвать наиболее устоявшимся, удачным и объединяющим разнообразие смежные явления. Так, к числу частных проявлений креолизованных текстов можно отнести, например, видеовербальный текст, который в последнее время вышел на уровень бытового речевого общения с помощью так называемых мессенджеров. Здесь же можно обнаружить примеры аудиовербальной коммуникации (аудиовербальный текст, когда общение превращается в обмен аудио- или видеорепликами (голосовыми и видеосообщениями) между участниками (рисунки 1).

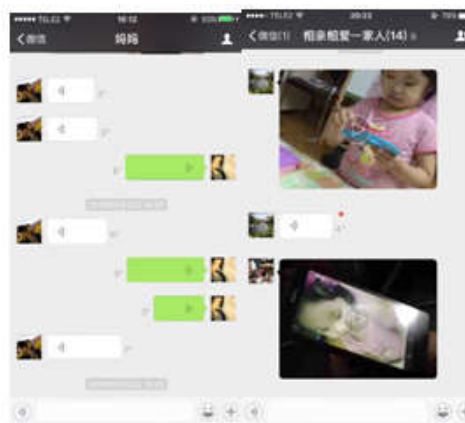

Рисунок 1 – Речевое взаимодействие с помощью аудио- и видеореplik

Как видно из рисунка 1, непосредственное речевое взаимодействие с помощью современных мессенджеров может даже не сопровождаться вербальными репликациями, однако вербальная составляющая всё равно представлена в такой коммуникации в виде имён участников, указания на время отправки сообщения и т.д.

Электронная (компьютерно-опосредованная) коммуникация, несомненно, произвела революцию в области речевого взаимодействия, о чём свидетельствуют приведённые выше примеры. Однако о расширении круга креолизирующих элементов можно говорить не только при анализе данной сферы. Так, в ряду последних тенденций стоит выделить набирающее популярность использование цифр в качестве своеобразного средства речевого взаимодействия и средства создания креолизации. Использование цифровых и цифробуквенных сочетаний в качестве средства общения можно наблюдать далеко не только в электронной переписке.

Примеры использования цифровых и цифробуквенных комплексов обнаруживают себя не только в русском языке, но и в ряде других. При этом русским языком подобные элементы часто заимствуются из ан-

глийского, хотя есть и многочисленные случаи «оригинальных» русскоязычных цифробуквенных слов: *me4* (логин пользователя на одном из интернет-сайтов частных объявлений), *Ауркин* (название одного из микрорайонов г. Владивостока – Чуркин) и др. Иногда подобные элементы заимствуются из английского языка в своём первоначальном виде, без перевода (например, название магазина обуви *Shoes 4 you*). Нетрудно заметить, что во всех приведённых примерах использование цифр основано на созвучии или полном звуковом совпадении с замещаемым словом. Таким образом, в русском языке (и, очевидно, в английском) цифра может либо замещать слово целиком, либо замещать в слове одну букву, когда эта цифра начинается с той буквы, которая будет замещена в слове. Первый случай можно объяснить стремлением к более краткому выражению мыслей на письме, а второй – скорее стремлением к более экспрессивному самовыражению.

Однако одной только бытовой сферой и частной перепишкой функционирование подобных образований не ограничивается. В последние годы они стали приобретать терминологический характер, и здесь в качестве примера можно привести сферы техники, технологий и экономики, где подобные термины чаще всего и встречаются. Это, например, *B2B* (англ. «Business to business» – рус. «бизнес для бизнеса»), термин, обозначающий вид информационного и экономического взаимодействия между юридическими лицами, которые работают не на конечного рядового потребителя, а на другие компании) и *M2M* (англ. Machine-to-Machine, машинно-машинное взаимодействие; общее название технологий, позволяющих машинам обмениваться информацией друг с другом, т.е. передавать в одностороннем порядке по проводным и беспроводным системам мониторинга датчиков или каких-либо параметров устройств).

Нетрудно заметить, что приведённые примеры имеют англоязычное происхождение, но функционируют на международном уровне и, судя по всему, формируют некий язык международного взаимодействия, понятный участникам коммуникации из разных стран (но только профессионалам). Отечественный бизнес тоже успел перенять традицию использования данных терминов. Примеры можно без труда найти среди предложений, например, мобильного оператора мобильной связи.

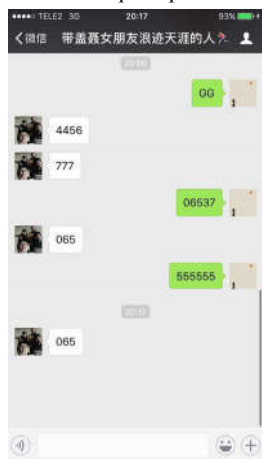

Рисунок 2 – «Цифровая» переписка на китайском языке в мессенджере WeChat

Особый интерес в плане использования цифробуквенных комплексов в письменной коммуникации представляет китайский язык. Цифры играют важную роль в китайской культуре. Так, например, считается, что всё живое начинается с одного, а чётные числа означают нечто желанное и счастливое. В то же время цифра «4» произносится по-китайски как «*si*», из-за чего она ассоциируется со смертью. Самые «любимые» в Китае цифры «6» и «8», так как по произношению они созвуч-

ны словами «удачи» («попутного ветра») и «богатый» соответственно. Именно поэтому последние две цифры наиболее часто используются в электронной коммуникации, но только ими дело не ограничивается.

Приведённый на рисунке 2 снимок экрана показывает, что в китайскоязычной среде в условиях бытового общения цифры могут полностью заменять вербальные средства и обозначать не только отдельные слова или их части, но и целые реплики, содержащие самую разнообразную информацию, о чём свидетельствует перевод на русский язык:

- *GG* (созвучно *gege* – Старший брат)
- *4456* (*si si wu liu* – Скоро вернусь)
- *777* (*qi qi qi* – Быстрее)
- *06537* (*ling liu wu san qi* – Ты меня разозлила)
- *065* (*ling liu wu* – Извините меня)
- *555555* (*wu wu wu...* – Ву ву ву...) (Плачу)
- *065* (*ling liu wu* – Извините меня)

Этот материал позволяет говорить о том, что некоторые цифровые сочетания обозначают эмоции. Степень их проявления зависит от количества повторяющихся цифр (*555555*). При этом некоторые цифровые сочетания заменяют слова, а некоторые целые предложения, например, *555* – плакать, *065* – Извините меня.

Очевидно, что использование и в русском, и в английском, и в китайском языках цифр вместо традиционных письменных элементов базируется исключительно на созвучии, в связи с чем возникает вопрос о том, можно ли считать такой текст креолизованным. Для определения статуса цифровых элементов в тексте стоит обратиться к работам Д.П. Чигаева, который описал и классифицировал иконические печатные символы, выступающих в качестве креолизирующих элементов. Особого внимания заслуживает тот факт, что в своих работах указанный автор впервые рассмотрел креолизацию не только на уровне текста, но и на уровне лексем и даже морфем. Д.П. Чигаевым было выделено несколько типов иконических печатных символов – письменных знаков, замещающих собой большие или меньшие единицы языка в составе вербального текста: пиктограммы, идеограммы, логограммы, морфемограммы, литерограммы, пунктограммы. В частности, под литерограммой здесь понимается символ, заменяющий букву или часть буквы в составе слова [19, с. 18-19].

Из сказанного выше стоит сделать вывод о том, что цифры вполне можно рассматривать как креолизирующие элементы, и креолизация эта может проявляться на уровне текста, полностью или частично замещая его (см. переписку на китайском языке выше) и на уровне слова (приведённые примеры из русского и английского языков). В последнем случае можно говорить об особом виде литерограмм – цифрограммах. Однако вопрос о терминах в данной области пока остаётся открытым, т.к. в понятие цифрограммы вполне может быть включена замена на цифры не только отдельных букв в слове, но и замена целых фрагментов текста.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Итак, развитие технологий в последние десятилетия дало мощный толчок развитию способов передачи информации в процессе речевого взаимодействия. Наиболее ярко это проявилось в расширении возможностей использования креолизирующих элементов на уровне как текста, так и отдельного слова. Так, видеовербальный текст стал активно использоваться в бытовом общении. С другой стороны, человечество, очевидно, находится в постоянном поиске более ярких, необычных способов выражения своих мыслей. В связи с этим механизмы создания креолизованных текстов и используемые для этого средства должны оставаться в поле зрения лингвистов и становиться предметом специальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С 180-186.
2. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. №4. С. 71-78.
3. Пойманова О.В. Семантическое пространство видеовербального текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 26 с.
4. Месхишвили Н.В. Экспрессивные средства письменной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 27 с.
5. Ищук (Лиштван) М.А. Гетерогенный текст: функции его составляющих // Вестник ТвГУ. Серия Филология. Выпуск «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. №13. С. 176-181.
6. Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: моногр. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. 194 с.
7. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 128 с.
8. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 173 с.
9. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т; Под редакцией А. П. Сковородникова. Вып. 3 (11). Красноярск: Красноярский университет, 2000. С. 104-110.
10. Шипицина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография. Архангельск: Поморский университет, 2009. 238 с.
11. Дубовицкая Л.В. QR код – революция в мире креолизованных текстов? [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2012. № 1. 4 с. Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/169>
12. Маркина К.А. Новые тенденции в развитии китайской лексики: буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 11 с.
13. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.
14. Мишина О.В. Средства создания комического в видеовербальном тексте (на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus»). Автореф. дисс. к. ф. н. Самара, 2007. 24 с.
15. Клюканов И.Э. К функциональной характеристике графических приёмов // Стилистика художественной речи: Межвузовский тематический сборник. Калинин: КГУ, 1982. 171 с.
16. Щурина Ю.В. Комические креолизованные тексты в интернет-коммуникация // Вестник Новгородского государственного университета. 2010. №10. С. 82-86.
17. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. №4. С. 71-78.
18. Любишева И.В. Функционирование некодифицированных графических средств в текстах массовой информации // Грамматика и речевая коммуникация. Вып. 401. М.: 1992. С. 62-71.
19. Чигаев Д.П. Способы креолизации современного рекламного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 25 с.
20. Чигаев Д.П. Креолизованная лексема // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». №2. 2008. М.: Изд-во МГОУ. С. 82-85.

*Статья поступила в редакцию 11.10.2017
Статья принята к публикации 26.12.2017*